

Больница Цуйшаньху была известной частной клиникой в Имперской столице. Здесь царила элегантная обстановка, имелось передовое медицинское оборудование, а также работали высококвалифицированные специалисты самых разных профилей. Пациентами здесь были в основном обеспеченные жители столицы. Даже представители богатейших семей, если домашние врачи были бессильны, обращались сюда за помощью.

Нин Юйбай вошёл в палату и увидел, что она действительно была отделана с роскошью, к ней даже прилагалась небольшая гостиная. Кроме того, он заметил мужчину в чёрном костюме, который сидел на диване с закрытыми глазами, его прямые длинные ноги были небрежно вытянуты.

Услышав звук, мужчина мгновенно открыл глаза, в глубине его бездонных, как древний колодец, глаз не было ни намёка на сонливость.

— Это вы доставили моего сына в больницу? Вам огромное спасибо, — поблагодарил Нин Юйбай, лишь скользнув взглядом по мужчине, и пошёл к сыну, лежавшему на больничной койке.

— Опасный период уже прошёл, — произнёс мужчина. — Врачи говорят, что не знают, когда он проснётся, но вы слишком не волнуйтесь.

Нин Юйбай смотрел на сына: рука с капельницей, нога в гипсе, на лице множество ссадин — слёзы снова потекли по его щекам. Его здоровый сын, который перед едой только что звонил, как мог за такое короткое время попасть в аварию? Кто же этот проклятый, что сбил его сына?

— Водитель, совершивший наезд, скрылся, я уже сообщил в полицию, полиция также составила протокол... — продолжил мужчина, но увидел, что Нин Юйбай никак не реагирует. Он вздохнул и спросил:

— Вы, должно быть, ещё не ужинали? Я спущусь вниз, куплю чего-нибудь поесть.

— Нет-нет, мы уже поели по дороге, — Нин Юйбай наконец пришёл в себя, но испугался, что внук проголодался. — Цзиньцзинь, в дедушкиной сумке есть шоколад, если проголодаешься, съешь немного, а утром дедушка купит еду, хорошо?

— Дедушка, я не голоден, — Цзиньцзинь смотрел на папу, лежащего на кровати, его личико было полно тревоги. — Папа когда проснётся?

Мужчина наблюдал за взаимодействием этой пары дед и внук, и вдруг это стало резать ему глаза. Столько лет разлуки, не думал, что у него уже есть внук. Вслед за этим холодным тоном он спросил:

— Нин Юйбай, тебе нечего мне сказать?

— Смотри-ка, чуть не забыл, — Нин Юйбай не заметил, что мужчина знает его имя, хлопнул себя по лбу и вытащил из сумки две пачки денег. — Спасибо вам, что отвезли моего сына в больницу, вы наверняка заранее оплатили расходы. Я сегодня взял столько, сколько смог, возьмите сначала это, если не хватит — завтра ещё доберу.

Тот оттолкнул его руку и с насмешкой в голосе произнёс:

— Я Цзян Лефэн.

— О, спасибо вам, господин Цзян, — Нин Юйбай продолжал благодарить, пытаясь сунуть деньги ему в руку.

В глазах Цзян Лефэна таилась угроза; внезапно он сжал челюсти Нин Юйбая, заставив его посмотреть на себя:

— Разгляди, кто я.

Нин Юйбай почувствовал, как его челюсть сжали пальцы, похожие на железные тиски, и не мог не испугаться. Но когда он наконец узнал, кто перед ним, страх стал ещё больше:

— Ты... ты... это ты...

Увидев, что Нин Юйбай наконец узнал его, Цзян Лефэн холодно усмехнулся и уже собрался затащить его в наружную гостиную, как вдруг Цзиньцзинь, топя короткими ножками, изо всех сил пнул его:

— Большой злодей, отпусти моего дедушку!

Цзян Лефэн отпустил Нин Юйбая; когда он посмотрел на Цзиньцзиня, в глазах сверкнула угроза, но тут же исчезла, голос смягчился:

— Я с твоим дедушкой только снаружи поговорю, а ты здесь побудь с папой, если захочешь спать — ложись на соседнюю кровать, хорошо?

Нин Юйбай не хотел выходить с ним, по лицу пробежала тень настороженности. Судя по тому, что он натворил в прошлом, неужели он сейчас живьём его проглотит?

Цзиньцзинь тут же принял защитную позу:

— Мой дедушка с тобой разговаривать не хочет.

Цзян Лефэн посмотрел на Нин Юйбая с угрозой в глазах.

Нин Юйбай дернулся от его холодного взгляда и даже отступил на два шага:

— Ты... ты что хочешь сделать?

Цзян Лефэн вздохнул:

— Я тебе ничего не сделаю, я просто хочу спросить, что случилось в те годы.

Нин Юйбай стиснул зубы, прикинув, что сегодня без объяснений этот человек не отстанет.

— Цзиньцзинь, ты здесь посиди с папой, а дедушка выйдет на минуточку поговорит с дядей Цзяном, — Нин Юйбай глубоко вдохнул, с видом человека, идущего на казнь, и бросил Цзян Лефэну:

— Пошли.

Цзиньцзинь с тревогой смотрел на дедушку маленьким личиком, а потом исподлобья уставился на Цзян Лефэна:

— Ты моего дедушку не обижай.

— Я твоего дедушку обижать не буду, — Цзян Лефэн внезапно присел, помял мягкие волосы Цзиньцзиня, голос тоже стал мягким. — Это твой дедушка меня всегда обижал, да и обманывал много-много лет, я просто хочу спросить, почему он меня обманул.

— Правда? — Цзиньцзинь посмотрел на своего дедушку, решив, что этот человек, возможно, говорит правду, раз уж его дедушка, считая его маленьким, часто его обманывал.

Нин Юйбай вспомнил обо всех случаях, когда он водил Цзиньцзиня за нос, и ему вдруг стало неловко, он поспешно потащил Цзян Лефэна в гостиную.

Цзян Лефэн сел на двухместный диван, закинув ногу на ногу, с видом свободным и расслабленным. Потом указал на соседний одиночный диван, усаживая Нин Юйбая:

— Давай, говори!

Эти два слова мгновенно заставили только что появившийся у Нин Юйбая пафос исчезнуть без следа. Он осторожно сел на одиночный диван, стараясь сжаться в комок, чтобы уменьшить давление. Украдкой взглянул на Цзян Лефэна, тут же отвёл взгляд и затем... замолчал.

Не сказать — смерть, но сказать может быть страшнее смерти!

Цзян Лефэн, увидев, что он даже не пытается объясниться, внезапно разъярился и прикрикнул:

— Говори!

Нин Жань втянул голову в плечи:

— Го... говорить о чём?

Цзян Лефэн яростно подавил в себе душу, голос его вырывался сквозь стиснутые зубы:

— Скажи, почему ты, который должен был быть давно мёртв, сейчас оказался здесь? Скажи, почему, когда мы были вместе, у тебя появился ребёнок от другой женщины? Скажи, за кого ты меня, Цзян Лефэна, тогда держал...

Нин Жань проснулся от долгого сна. Он моргнул, повертел головой и увидел, что его родной папа сидит у кровати, держит его за руку и что-то бормочет.

— Папа, — Нин Жань пробормотал, пробуя голос, и так как долго не говорил, голос вышел немного хриплым.

— Жань, ты... ты проснулся! — Нин Юйбай, обнаружив, что сын, спавший почти два месяца, наконец проснулся, от волнения растерялся. Он уставился на Нин Жаня долго, потом вдруг выбежал из палаты, громко крича:

— Доктор, доктор... мой сын проснулся!

Нин Жаню было даже смешно: что с папой? Он просто проснулся, чего там такого необычного. К тому же, чтобы позвать врача, есть же звонок?

Эй? Стоп! Зачем врача звать?

Нин Жань с трудом сел, осмотрелся по сторонам и только тут обнаружил, что это больничная палата. Хотя и выглядела роскошно, но это всё равно была больница.

Нин Жань немного растерялся, его мозг после долгого сна заработал на полных оборотах, и он наконец вспомнил, что его, кажется, сбила машина.

В этот момент Нин Юйбай вернулся вместе с лечащим врачом, и они снова провели полный осмотр Нин Жаня.

Нин Жань пролежал почти два месяца, ссадины уже давно зажили, гипс с правой ноги сняли, и если сильно не нагружать, то всё было в порядке. Однако из-за долгой комы ему ещё нужно было несколько дней побыть в больнице под наблюдением.

Пока Нин Юйбай ушёл платить, Нин Жань увидел, как в палату вошёл мужчина, ведя за руку маленького мальчонку.

Мужчине было за сорок, фигура прямая и статная, лицо суровое, от него веяло авторитетом человека у власти. Мальчонке было около трёх-четырёх лет, он был похож на мужчину и выглядел таким же серьёзным.

Увидев, что он проснулся, в глазах обоих одновременно сверкнула радость.

Нин Жань смотрел на них, будучи уверенным, что их не знает, но всё равно выдал дружелюбную улыбку.

Мужчина кивнул в знак ответа и произнёс:

— Я друг твоего папы, Цзян Лефэн. Можешь называть меня дядей Цзяном.

— Дядя Цзян, — улыбнулся Нин Жань, поприветствовав.

В этот момент Цзиньцзинь вырвал руку из руки Цзян Лефэна, пыхтя и сопя, вскарабкался на кровать к Нин Жаню и устроился у него на руках.

Нин Жань немного опешил, не понимая, почему этот ребёнок так непринуждённо ведёт себя.

Цзиньцзинь, увидев, что Нин Жань его не обнимает, сам взял руки папы и обнял ими себя, маленькой головкой потерся о его грудь и что-то тихонько простонал.

Ихихи~ Точно по расписанию начинаю новую историю, спасибо хорошеньким, кто заранее добавил в закладки, а также вас, малыши, прошу: пошевелите вашими милыми пальчиками и оставьте комментарий после прочтения, отправляю вам целый поезд воздушных поцелуев, чмок~

<http://bllate.org/book/16793/1563811>